Чупрова Ирина Александровна

ГОЛОС МУЗЫКИ В УСЛОВИЯХ "НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ"

С позиций философии культуры в статье рассматриваются особенности влияния национального музыкально-исполнительского искусства на формирование и трансляцию ценностей в процессе межкультурной коммуникации. С помощью ценностного осмысления фортепианного исполнительства исследуются возможности "мягкой силы" в деле формирования положительного образа страны в международных отношениях и межкультурном обмене.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 199-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. **Бродова И. А., Рослова П. А.** Концепция духовности в творчестве композитора Владимира Мартынова // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 1. С. 206-211.
4. **Кокжаев М. А.** Топология музыкального пространства. М.: Композитор, 2004. 88 с.
5. **Кузнецова Т. Ф., Логинова Л. Ф.** Тезаурусы: продолжение и развитие теории [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 4. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/tezaurusy-prodolzhenie-i-razvitie-teorii.pdf (дата обращения: 21.08.2016).
6. **Луков Вал. А.** Тезаурусная концепция молодежи // II Всероссийский социологический конгресс: тезисы докладов и выступлений: в 3-х т. М.: Альфа, 2003. Т. 3. С. 71-72.
7. **Луков Вал. А., Луков Вл. А.** Тезаурусный анализ мировой культуры [Электронный ресурс] // Тезаурусный анализ мировой культуры: сб. науч. трудов / под общ. ред. Вл. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2005. Вып. 1. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/collections/TAMK1 (дата обращения: 14.08.2016).
8. **Осокина С. А.** Индивидуальный тезаурус как система знаний: соотношение понятий «индивидуальный тезаурус» и «языковая личность» [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/individualnyy-tezaurus-kak-sistema-znaniy-sootnoshenie-ponyatiy-individualnyy-tezaurus-i-yazykovaya-lichnost#ixzz4IRaAzbUG (дата обращения: 01.08.2016).
9. **Осокина С. А.** Тезаурус – информационная сеть культуры [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/tezaurus-informatsionnaya-set-kultury#ixzz4IWdzO4Kp (дата обращения: 23.08.2016).
10. **Центр гуманитарных исследований пространства** [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Центр_гуманитарных_исследований_пространства (дата обращения: 23.08.2016).
11. **Шайкевич А. Я.** Тезаурус [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь. URL: http://tapemark.narod.ru/les/506e.html (дата обращения: 23.09.2016).
12. **http://www.irms.ru/publarc.html** (дата обращения: 19.09.2016).

SPATIAL THESAURUS OF *HOMO MUSICUS*

Chepelenko Kseniya Olegovna, Ph. D. in Sociology
Institute of Business Development and Strategies of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
kseniya_ch@list.ru

The article is devoted to the problem of spatial thesaurus being formed in modern composer's practice. The idea of thesaurus as cognitive space of knowledge is a methodological basis for theorizing. Psychologically oriented positions presented in the book of the composer-philosopher M. A. Kokzhaev and the philosophical-culturological conception of New Sacral Space by V. I. Martynov are chosen as examples of the musical thesaurus-spatial paradigm in this work.

Key words and phrases: spatial thesaurus; cognitive system; "superlinguistic" interpretation of thesaurus; thesaurus of culture, art; sacral space.

УДК 130.2
Философские науки

С позиций философии культуры в статье рассматриваются особенности влияния национального музыкально-исполнительского искусства на формирование и трансляцию ценностей в процессе межкультурной коммуникации. С помощью ценностного осмысления фортепианного исполнительства исследуются возможности «мягкой силы» в деле формирования положительного образа страны в международных отношениях и межкультурном обмене.

Ключевые слова и фразы: философия культуры; философская антропология; межкультурная коммуникация; музыкально-исполнительское искусство; «мягкая сила»; образ страны; пианизм; консервативные «культурные контрреволюции».

Чупрова Ирина Александровна
Московский государственный институт международных отношений
irinachuprova2009@rambler.ru

ГОЛОС МУЗЫКИ В УСЛОВИЯХ «НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ»

В условиях формирования новых политических реалий последних лет [21], а также стремительного развития технологий и средств массовой коммуникации [14] все чаще внимание ученых и практиков привлекают вопросы разработки новых и совершенствования старых, хорошо апробированных, инструментов утверждения позитивного образа страны в пространстве межкультурного взаимодействия. Можно предположить, вслед за П. Бурдье [2], что подобное рефлексивное производство символического «культурного капитала», легитимирующего властные практики, – характерная черта нашего времени.

При этом тема «информационной безопасности», заметно потеснившая сегодня разговоры о «позитивном имидже», на деле является все тем же поиском возможных путей эффективного взаимодействия

в рамках этой самой «новой политической реальности». Ни для кого не секрет, что обойтись без такого взаимодействия в эпоху глобализации вряд ли получится. Тем более что, по сути, межкультурный диалог имеет место не только в дипломатической сфере. Не меньше (если не больше) он востребован в рамках «внутреннего» межкультурного диалога [16].

Современные подходы к теме межкультурной коммуникации опираются, прежде всего, на достижения мировой и отечественной лингвокультурологии [1; 5; 6]. Особое место с философской точки зрения здесь занимает, как известно, литература и поэзия [9; 22].

Однако не будет преувеличением сказать, что «невербальные» искусства, – например, такие как музыкальное исполнительство, – вносят свою лепту во взаимопонимание между народами. А значит, способствуют утверждению тех ценностей, которые могут оказать позитивное влияние на процессы в политико-дипломатической сфере, включая, прежде всего, сферу публичной дипломатии [3]. При этом, как отмечают специалисты, «окультуривание» образа России сегодня должно преодолевать значительное число сложившихся негативных стереотипов [20].

Говоря о том, что культура – «стереотип в стереотипе» [Там же, с. 23], политтехнологии как бы задают вектор на самопревосхождение – ведь сделать брэнд из, допустим, особой манеры игры на музыкальном инструменте, свойственной русским исполнителям, – не значит превратить эту игру в затасканный штамп, годный для наполнения удобным идеологическим содержанием. При этом, если воспользоваться терминологией П. Бурдье, манера музыкального исполнительства удивительно точно передает «диспозиции габитуса» – будучи «моделями восприятия и действия», подобно «порождающей грамматике» Н. Хомского, такие диспозиции определяют и даже «производят» жизненные стили тех или иных социальных групп [2, с. 93-94] (ср.: [24]) в рамках *единого* национально-культурного габитуса. А это значит, что музыкальная культура и музыкальное исполнительство обладают огромным имиджевым потенциалом.

Возвращаясь к вопросу о формировании перспективного с практической точки зрения облика страны на международной арене, необходимо подчеркнуть, что в основе его перспективности лежат такие факторы, как экономическая стабильность, политическая влиятельность, военный потенциал и т.д. (в отличие от культурного капитала, П. Бурдье, вслед за К. Марксом, называет этот тип капитала экономическим). Действительно, действия по сознательной коррекции внешнего облика собственной страны – производство имиджевых идеологий – стали активно предприниматься ведущими державами в конце XX – начале XXI в., что связано с относительной стабилизацией социально-экономического и политического положения (в том числе, в России [15]). Впрочем, в наши дни очередной виток социокультурной турбулентности [4; 25], захватившей многие страны мира, не только не перекрыл данное «идеологическое производство», но скорее даже усилил его. С другой стороны, выведение финансового капитала в иные сферы способствует свертыванию дорогостоящих проектов в этой области. Так, спортивные скандалы, наряду с неудачами российских футболистов на чемпионате мира 2016 г., явно продемонстрировали необходимость пересматривать финансирование ряда «имиджевых» отраслей в нашей стране и, соответственно, потребовали переноса акцента на менее затратные (но не менее эффективные) пути самопрезентации национальной культуры. Музыка – один из таких путей, укладывающийся в традиционные еще для советских времен способы самопрезентации закрытой страны на международной арене, высвечивающие «естественные заслуги», достоинства страны, не ассоциирующиеся напрямую с коммерческим успехом или политическим манипулированием [17].

Одной из задач межкультурного взаимодействия является, как известно, взаимная адаптация ценностных систем национальных культур [19]. Она не всегда требует интеграции [7], но «обречена» на диалог. Искусство, а музыкальное искусство в особенности, обладает свойством синхронизации ценностных систем [18] через высокую степень эмпатийности, основанной на синхронизации чувственных переживаний группы слушателей. Об этом, как известно, говорил еще Платон, выделяя в своем идеальном государстве музыку в качестве инструмента, модулирующего поведение граждан (военный и трудовой энтузиазм).

Размышляя над воздействием музыки на человека, её способностью «настраивать» душу на определенный «лад», привносить гармонию в отношения окружающего мира и человека (микрокосмоса и макрокосмоса), античная философия и до Платона замечала, что «разгармонизация», разбалансированность души приводит к болезням души, тела и полиса. В Древнем Китае музыкальное искусство и вовсе трактовалось как координатор человеческой жизни, имеющий связь с глубинными основами бытия, в силу чего оно способно очень точно «настраивать» человека на нужные частоты, облагораживать, организовывать, помогая находить меру, связывая Землю и Небо: «Когда благородный человек берется за лютню, то это для того, чтобы упорядочить ритм, а не предаваться душевному веселью» [8, с. 10]. Музыкальная гармония в китайской традиции связывалась с социальной гармонией: по характеру песен, плясок, манере игры на музыкальных инструментах судили о состоянии общества. Кроме того, полагали, что музыка воспитывает культуру мысли, формирует мировоззрение, выполняет морально-идеологическую, смыслообразующую, воспитательную и другие функции [10, с. 181].

Дальнейшее философское осмысление становления музыкального искусства (и профессионального фортепианного исполнительства в частности) и его социально-организующего значения продолжает линию символической интерпретации музыкального творчества. В социальном смысле оно участвует в создании ценностно-смыслового пространства культуры не только через поверхностное восприятие внешней (звучащей) оболочки, но также формирует умение проникать в сверхчувственный, трансцендентный звуку, слой музыкальной ткани. Музыкальная интонация с этой точки зрения – носитель и выразитель смысла, звукообразов, звукоидей. Музыкальное исполнение (интонирование, «говорение») не сможет передать

художественно выраженную мысль сочинения, если исполнитель и слушатель своим внутренним слухом не пытаются уловить нечто иное, приподняться над собственно звучащим слоем, непосредственно воспринимаемым органами чувств: «Только тот считается настоящим музыкантом, кто постигает сущность музыки не через упражнение рук… а чувственным разумом, что означает духовное постижение музыкальной субстанции внутренним слышанием и пониманием» [12, с. 52].

Подлинное пианистическое мастерство, выходя на сверхчувственный уровень, обладает способностью схватывать тончайшие вибрации, настроения социокультурного фона и воздействовать на эти социальные настроения, воспитывая морально-нравственное чувство. В этом, кстати, отличие культурного воздействия «высокого пианизма» от средств воздействия иных способов музыкальной выразительности. Обладая определенным деструктивным потенциалом (как и всякое культурно модулирующее действие), фортепианная музыка тем не менее утверждает позитивную социальную программу. Классический пианизм в этом смысле подобен «элитному социальному клею», поддерживая вместе с другими видами духовно-творческой деятельности человека, он осуществляет непосредственное «живое» бытие культурных ценностей [11, с. 112], способных работать на глубинном уровне. Раскрываясь в социальной действительности через совершенствование или как минимум изменение отдельного человека и общества, пианизм стимулирует гармоничное развитие социумов – при всей «становящейся сложности» социальной реальности [13]. В данном контексте важно еще раз подчеркнуть, что чувственный уровень синхронизации социального переживания и модулируемого им поведения «дополнен» в пианистическом искусстве интеллектуально-символической составляющей. Эта «двойная сила» пианизма направлена на соответствующий культурный слой, не являющийся массовым в численном выражении. Однако не стоит забывать: именно амбиции «интеллектуалов» по расширению своего социального поля через раздвижение границ своего «докса», обыденного мировоззрения, и, как следствие, столкновение с носителями бо́льшего экономического и меньшего культурного капитала (своего рода бизнесменами) и составляют, по П. Бурдье, поле власти [2, с. 91-92].

Таким образом, аксиологические, культурно-философские и философско-антропологические исследования значения национального музыкально-исполнительского искусства применительно к проблематике межкультурной коммуникации отвечают практической потребности в вопросах формирования положительного образа России за рубежом. В качестве «мягкой силы» русское пианистическое искусство как способ ценностного взаимодействия человека с миром является хранителем и транслятором общечеловеческих и национальных ценностей [23]. Их философское осмысление позволяет более полно понимать специфику глобальных процессов культурного обмена, учитывать особенности распространения и взаимодействия этих ценностей, формирующих любую культуру. Обогащение социокультурной среды благодаря культурным контактам (и музыкальному «обмену» в том числе), в свою очередь, положительно сказывается на социально-политических отношениях между странами, так как культурная жизнь, воспроизводя идеи, смыслы, ценности, в конечном итоге определяет национальную политику, общественное мнение. «Культурные революции» в поле культурных обменов сегодня сменились консервативными «культурными контрреволюциями». Стабилизирующая роль последних в траекториях социально-антропологического и социально-культурного движения поддерживается в том числе средствами музыкального исполнительства, где русская национальная пианистическая школа еще не исчерпала свой социально гармонизирующий потенциал.

Список литературы

1. **Афанасьева Н. Д.** Нужен ли русский язык глобальному миру XXI в.? // Межкультурная коммуникация в условиях глобализации: проблема культурных границ в современном мире: материалы VIII Конвента РАМИ. М., 2015. С. 67-76.
2. **Бурдье П.** О символической власти // Бурдье П. Социология социального пространства. М. – СПб.: Ин-т экспериментальной социологии; Алетейя, 2007. С. 87-96.
3. **Василенко И. А.** Имидж России: концепция национального брендинга // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. № 4 (24). С. 66-78.
4. **Вдовиченко Л. Н.** Социальные отношения в турбулентное время // Социологические исследования. 2012. № 3. С. 13-16.
5. **Веденина Л. Г.** О межвузовском семинаре «Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения» // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 5 (26). С. 289-292.
6. **Воевода Е. В.** Обучение лингвокультуре и коммуникации в условиях глобализации // Язык и коммуникация в контексте культуры: материалы 5-й Международной научной конференции / Федеральное агентство по образованию; Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина; под ред. О. И. Пузырева. Рязань, 2010. С. 36-41.
7. **Дианина С. Ю.** Интеграция как социально-философская проблема: опыт Скандинавии // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 7-ми ч. М.: ООО «АР-Консалт», 2014. С. 31-34.
8. **Древнекитайская философия**: собрание текстов: в 2-х т. М.: Мысль, 1973. Т. 2. 384 с.
9. **Кизима М. П.** Трещина мира в сердце поэта: литература как предчувствие // Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / под ред. Л. С. Белоусова, А. С. Манькина; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Исторический факультет. М., 2014. С. 105-121.
10. **Коломиец Г. Г.** Некоторые вопросы философской мысли о музыке древнего Китая: статус и назначение в антропосоциальном аспекте // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 7. С. 181-187.
11. **Коломиец Г. Г.** От либеральных к наднациональным ценностям в современном культурном пространстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 4 (140). С. 109-113.
12. **Коломиец Г. Г.** Смысл и ценность музыки // Ценности и смыслы. 2010. № 1 (4). С. 43-57.

13. **Кравченко С. А.** Становящаяся сложная социальная реальность: проблема новых уязвимостей // Социологические исследования. 2013. № 5. С. 3-13.
14. **Луман Н.** Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2005. 256 с.
15. **Новикова Е. Ю.** Парадигмы социологии и экономическая рациональность // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2014. № 9. С. 107-116.
16. **Силантьева М. В.** Межкультурный диалог – основа плодотворного взаимодействия в системе международного партнерства // Современная коммуникативистика. 2013. № 5 (6). С. 14-17.
17. **Силантьева М. В.** Метаморфозы социальных организмов в свете трансформации культурных границ: глобальные следствия модернизационных процессов // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6 (27). С. 206-210.
18. **Силантьева М. В.** Пространственно-временной континуум в синхронных контекстах современных (художественных) практик: возвращение архаики? // Синхрония и модели смыслополагания в современной эстетике. М., 2012. С. 39-47.
19. **Силантьева М. В.** Современная философия культуры в контексте развития теории международных отношений // Wchodinie Partnerstwo – 2013: materialy IX Miedzenarodowej naukowi-praktycznej konferencji (07-15 wrztsnia 2013 roku). Przemysl: Nauka i studia, 2013. Vol. 21. Filozofia. Muzyka i zycie. S. 12-15.
20. **Соловьев Э. Г., Смирнов А. Н.** Международный имидж современной России: дефицит привлекательности или дефицит идей? // Полис. 2008. № 5. С. 19-33.
21. **Торкунов А. В.** Международные отношения в посткризисном мире: взгляд из России // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 3. С. 8-11.
22. **Хайдеггер М.** Гельдерлин и сущность поэзии / пер. и примеч. А. В. Чусова // Логос. 1991. № 1. С. 37-47.
23. **Шестопал А. В., Силантьева М. В.** Межкультурная коммуникация в свете современных модернизационных процессов // Межкультурная коммуникация: современная теория и практика: материалы VII Конвента РАМИ / под ред. А. В. Шестопала, М. В. Силантьевой; отв. ред. А. В. Мальгин. М., 2013. С. 10-16.
24. **Шматко Н. А.** Анализ культурного производства Пьера Бурдье // Социологические исследования. М., 2003. № 8. С. 113-120.
25. **Emery F., Trist E.** The Causal Texture of Organizational Environments [Электронный ресурс]. URL: http://www.moderntimesworkplace.com/archives/ericsess/sessvol3/GEMTRCAUp53.pdf (дата обращения: 06.08.2016).

VOICE OF MUSIC IN "NEW REALITY" CONDITIONS

Chuprova Irina Aleksandrovna
Moscow State Institute of International Relations
irinachuprova2009@rambler.ru

The article considers the peculiarities of the impact of national musical-performing art on the formation and translation of values in the process of intercultural communication from the standpoint of philosophy of culture. Using value comprehension of piano performing the possibilities of "soft power" in the formation of the positive image of a country in international relations and intercultural exchange are explored.

Key words and phrases: philosophy of culture; philosophical anthropology; intercultural communication; musical-performing art; "soft power"; image of country; pianism; conservative "cultural counter-revolutions".

УДК 7; 18:7.01
Искусствоведение

Статья посвящена одной из актуальных проблем современного искусства – роли академического рисунка в профессиональном становлении художника. Автор анализирует проблему на примере развития живописного творчества Е. И. Зверькова. Существенной частью статьи является материал о традиционном понимании роли рисунка в развитии отечественной академической школы. Рассматриваются графические произведения, созданные Е. И. Зверьковым в ранний период творчества.

Ключевые слова и фразы: академический рисунок; академическая школа; традиции в искусстве; тематическая живопись; национальная пейзажная живопись.

Ширшова Любовь Васильевна, д. искусствоведения
Российская академия художеств, г. Москва
Lshirshova@rah.ru

ЗНАЧЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО РИСУНКА В ТВОРЧЕСКОМ СТАНОВЛЕНИИ ЖИВОПИСЦА (ПО МАТЕРИАЛАМ ТВОРЧЕСТВА АКАДЕМИКА ЖИВОПИСИ Е. И. ЗВЕРЬКОВА)

Современная действительность выдвигает особые требования как к содержанию художественного образования, так и к методам, формам, способам и роли академического рисунка в обучении. Согласно классической традиции важнейшее значение в системе преподавания изобразительного искусства имеет формирование графической культуры. Понимание выразительных средств графики, внимание к их красоте и выразительному потенциалу, является необходимой частью творчества художника. Условность языка графики позволяет быстрее освоить пластический язык всех видов изобразительного искусства. Об этом